

Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,

ЧУОО ВО Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская федерация

E-mail sciencebv@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

концепции собственности, частная собственность, социальная функция собственности, общественная собственность, «пучок» прав собственности, верховный субъект собственности, обязанность собственника

АННОТАЦИЯ

Потребность в разработке новых подходов к исследованию отношений собственности является одной из центральных тем в дискуссии о смене модели развития современной экономики. В статье показано, что при рассмотрении относительно устойчивых форм взаимодействий субъектов по поводу объектов собственности привлекаются явно или неявно неинституциональный или неортодоксальный институциональные подходы, основанные на эгоистической версии интерпретации экономических мотивов субъектов, что порождает необходимость использования эклектичных и фрагментарных теоретических построений. В обобщенном виде взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности в соответствии с доминирующей сегодня либеральной концепцией собственности неинституциональные экономисты описывают в рамках следующей схемы: экономические интересы собственника – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Сторонники концепции социальной функции собственности предложили использовать неортодоксальный институциональный подход при анализе отношения собственности в виде логической схемы: национальные интересы (интересы общества) – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат. Для пересмотра традиционной парадигмы исследования экономических отношений собственности предлагается исходить из сложившегося в классической политэкономии познавательного подхода к анализу общественно-экономической природы собственности. На данной основе аргументируется необходимость рассмотрения общества как верховного собственника и феномена общенародной по своей сути собственности, совладельцами которой выступают все субъекты экономики. При этом особенности конструирования баланса частных и общественных интересов определяют специфику формирования экономических отношений собственности. Разработанная исследовательская перспектива предусматривает парадигмальный пересмотр сложившихся представлений о проблемном поле и способствует поиску соответствующих национальным интересам методов трансформации экономики с учётом того обстоятельства, что феномен общественной собственности выступает субстанциональной основой формирования и изменения экономической системы.

JEL codes: A12, B10, B41, B50, D23, H10, H40

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-02-11-22>

Для цитирования: Бирюков, В.В. Общественная природа отношений собственности и смена парадигмы изучения собственности как экономического феномена / В.В. Бирюков. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №2. - С.11-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2025)

Введение

Фундаментальные процессы трансформации современного мироустройства порождают новую волну поиска познавательных подходов, способствующих выработке адекватных ответов

на экономические, социальные и экологические вызовы. Признание представителями различных исследовательских направлений решающего влияния отношений собственности на формирование траектории экономических, социокультурных и политико-правовых процессов приводит к тому, что проблематика отношений собственности является одной из центральных тем в современных дискуссиях. Широкомасштабные негативные последствия реализации глобалистской версии радикал-либерального проекта вызвали значительные изменения в общественно-экономической мысли и способствовали формированию в 2024 г. Берлинского консенсуса, который претендует на замещение Вашингтонского консенсуса и предполагает переориентацию государственной политики на создание богатства для многих на основе изменений отношений собственности [1; 2].

В то же время доминирующие позиции сегодня в теоретических исследованиях собственности, бизнес-образовании и бизнес-практике занимает либеральная концепция, согласно которой частный собственник обладает почти абсолютным правом распоряжаться и пользоваться объектом собственности. Альтернативой данной концепции выступает концепция социальной функции собственности, число сторонников которой в последние десятилетия все больше увеличивается. Произошедший за рубежом «социальный сдвиг» в изучении собственности основывается на признании важности учёта общественных интересов как в понимании концептуальной логики конструирования отношений собственности, так и её использования в экономико-правовых системах реального мира. Данный «социальный сдвиг» остаётся на периферии внимания отечественных исследователей. Вместе с тем проводимые исследования в рамках концепции социальной функции собственности способствуют пониманию особенностей её социальной природы и создают важные предпосылки для перехода на качественно новый уровень познания отношений собственности и их роли в формировании хозяйственной системы.

Следует учитывать, что конкурирующие концепции собственности остаются неудовлетворительными. Это обусловлено тем, что они используют парадигмально ограниченную неинституциональную и неортодоксальную версию институционального подхода [3]. В связи с этим важным является разработка реалистичных парадигмальных основ исследования отношений собственности и структуры собственности с учётом сложной взаимосвязи частных экономических интересов и экономических интересов общества.

Методология исследования

Распространённые в настоящее время исследования отношений собственности опираются на общие методические основы, которые сложились в XIX веке во многом под влиянием представлений Г. Гегеля о гражданском обществе. В соответствии с его представлениями в рамках гражданского общества происходит борьба частных интересов и требуется политическая деятельность государства для поддержания органического целого [4, с. 228]. В связи с этим при рассмотрении относительно устойчивых форм взаимодействий субъектов по поводу объектов собственности привлекается явно или неявно неинституциональный или неортодоксальный институциональный подход, основанный на эгоистической версии интерпретации экономических мотивов субъектов, что порождает необходимость использования эклектичных и фрагментарных теоретических построений. Для выхода из сложившейся когнитивной ловушки предлагается опираться на исследовательскую парадигму, которая разработана классиками политической экономии и учитывает то обстоятельство, экономические отношения собственности складываются в процессе взаимодействия субъектов, руководствующихся одновременно частными и общественными экономическими интересами.

Либеральная концепция собственности и концепция социальной функции собственности: особенности конструирования

Доминирующая сегодня либеральная концепция «пучка» прав собственности получила широкое распространение в экономических и юридических исследованиях, а также в образовательной литературе. Её концептуальные основы связываются с римским правом. Римские юристы считали,

что собственность состоит из отдельных прав; владелец может передать часть своих прав и при этом оставаться собственником. В Кодексе Наполеона был, по сути, сформулирован либеральный подход к трактовке собственности, согласно которому собственность выступает как право пользоваться и распоряжаться вещами любым способом, не запрещенным законами и правилами. При таком подходе содержание собственности сводится к различному количеству специфических прав, закреплённых неформальными нормами и формальными правилами. В общенном виде взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности в соответствии с либеральной концепцией собственности описываются в рамках следующей схемы: экономические интересы собственника – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат.

В неинституциональной версии либеральной концепции собственности, у истоков которой стояли Р. Коуз, А. Оноре, А. Алчиан и Г. Демсец, распределение «пучка прав» собственности описывается с учётом взаимодействия агентов в условиях неопределённости, наличия издержек агентских отношений и влияния внешних факторов. Исходя из логики методологического индивидуализма неинституционалисты считают, что общество не является реальным актором, так как действия совершают индивиды и у них нет общих интересов [5, с. 56]. В соответствии с данной логикой, фирма не рассматривается экономическим актором, а понимается только как юридический феномен.

Неинституциональная теория поддерживает точку зрения, что частная собственность формирует среду, в которой максимальная производительность экономики создается на основе мотива прибыли. Существует обширная литература, указывающая на необходимость ограниченного вмешательства государства в экономику и создания институциональных условий соблюдения прав собственников для успешного экономического развития. При этом подчеркивается, что всесторонняя защита прав собственности снижает транзакционные издержки и риски экономических транзакций, тем самым позволяя повышать эффективность специализации труда и последующей торговли. Различные эмпирические исследования показывают, что защита прав собственности повышает уровень доходов и экономический рост. Вместе с тем мировая практика убедительно свидетельствует о том, что рынок не является идеальным средством, и стремление максимизировать прибыль часто приводит к появлению монополий и другим непродуктивным соглашениям, а также формированию масштабных негативных социальных и экологических последствий.

В концепции социальной функции собственности в отличие от либеральной концепции собственность рассматривается как особое социальное отношение, которое фактически исследуется на основе неортодоксального институционального подхода. Данный подход сформировался на базе идей мыслителей Древнего мира и немецкой исторической школы; его сторонники утверждают, что социальные институты, в том числе и институт собственности, должны быть справедливыми и соответствовать ценностным представлениям и интересам общества. Так, Г. Шмоллер писал, что необходимо поддержание справедливости не только в рыночном обмене, требуется построение справедливых народнохозяйственных институтов [6, с. 53 – 54]. Сторонники концепции социальной функции собственности связывают её разработку с реализацией римской правовой традиции, в соответствии с которой государство для обеспечения устойчивости должно создавать справедливое и соответствующее общему благу законодательство, которое включало частное и публичное право.

Исследования отношений собственности в рамках неортодоксального институционализма активно начали проводить на рубеже XIX–XX веков французские и итальянские учёные, которые подчеркивали важность учёта связи права собственности с социальными отношениями и его историческую изменчивость. Так, Л. Дюги, который считается основоположником данного направления, исходя из концепции солидаризма указывал на социальную связанность людей и возрастание их взаимозависимости с развитием общества. На данной основе он сформулировал положение о том, что собственность предполагает не только существования индивидуального

права, но и социальной функции. В связи с этим Дюги утверждал, что защита прав собственника предусматривает и выполнение собственником обязанностей, связанных с его общественной ролью. Если собственник эти обязанности не выполняет (например, отказывается от обработки земли), то правительство в праве вмешиваться с целью побудить его выполнять свою социальную функцию [7, с. 19].

Признание социальной природы частной собственности фактически означает признание её двойственного характера. Так, ведущий представитель австрийской школы Л. Мизес писал: «Частная собственность не является привилегией владельца собственности, а является общественным институтом, служащим добру и выгоде всех несмотря на то, что она может в то же время быть особенно приятной и полезной для некоторых» [8, с. 35].

В конце XIX в. в условиях активной фазы трансформации феодального общества в капиталистическое важной частью дебатов в европейском обществе стали дебаты о формировании равного доступа к национальным ресурсам и продвижении общественных интересов на основе изменения отношений собственности. Аграрный кризис, поразивший Европу в 1880-х годах, вызвал необходимость выхода из него на основе реформирования земельного законодательства и более равного распределения земель в целях лучшего использования земельных ресурсов в национальных интересах [9]. В Италии и во Франции политики и законодатели задумались над плюсами и минусами частной и общей собственности в связи с потребностью учёта особенностей ресурсов и возможностей рационального распределения прав собственности в соответствии с общественными интересами. Например, в Италии, начиная с 1920-х годов, закон о мелиорации налагал на владельцев обязанность улучшать и обрабатывать свою землю. Таким образом, право собственности было признано относительным, защита абсолютного права владельца перестала быть первостепенной задачей. В целом сторонники концепции социальной функции собственности предложили использовать при анализе отношения собственности следующую логическую схему: национальные интересы (интересы общества) – институциональная структура «пучка» прав собственности – экономическое поведение – результат.

Сложившаяся в настоящее время за рубежом волна исследований отношений собственности характеризуется значительным ростом количества работ, связанных с изучением природы собственности и особенностей реализации социальной функции собственности [10; 11]. При этом обращается внимание на теоретические недостатки либеральной концепции собственности, связанные с тем, что она не учитывает реальное разнообразие отношений собственности, а также специфику формирования ядра правовых отношений. Так, отмечается, что признание собственности социальным отношением предполагает правильное понимание содержания данного феномена исходя из того, что социальные отношения являются фундаментальной платформой анализа процессов, порождающих представления о «наборе прав» собственности. Частная собственность выражает отношений членов общества по поводу объектов общественного богатства (objects of social wealth). Поэтому общие социальные цели частной собственности как института, а также частные социальные цели, относящиеся к конкретному ресурсу, являются необходимой частью понимания частной собственности.

Концепция социальной функции собственности в отличие либеральной концепции способствует разработке принципиально иного взгляда на роль государства в конструировании отношений собственности. Признание собственности социальным институтом позволяет законодательным органам рассматривать право собственности как переменный набор прав, а не их фиксированный пакет. При этом понимание государственной политики как деятельности, призванной служить интересам общества, позволяет включать в набор прав и обязанности, связанные с использованием ресурсов — природных или произведенных, осязаемых или неосязаемых. Возникший в результате социоориентированный подход стал применяться при разработке и реализации программ земельной реформы, переустройства городов, введения

арендного контроля над землевладельцами и других рычагов для установления баланса частных и общественных интересов [12; 13]

Современная волна исследований социальной функции собственности складывается в условиях смены бизнес-моделей под влиянием реализации ESG-повестки, связанной с осуществлением экологически (E) и социально (S) ответственного корпоративного управления (G). В результате в последние десятилетие происходит радикальное переосмысление цели бизнеса сторонниками концепций корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивого развития; доминирующим становится представление о цели фирмы как выходящей за рамки прибыли. В связи с этим акцентируется внимание на то, что целью бизнеса является создание ценности, соответствующей благу общества на основе учёта интересов всех заинтересованных сторон [14; 15].

Общественно-экономическая природа собственности и смена парадигмальных основ изучения отношений собственности

В отличие от распространенных концепций собственности, опирающихся на утилитаристскую трактовку экономических интересов субъектов, в классической политэкономии использовался познавательный подход к анализу собственности исходя из двойственной природы человека и этической традиции Аристотеля. В связи с этим описания складывающихся в рамках общественного разделения труда отношений по поводу объектов собственности осуществлялись в рамках теории трудовой стоимости с учётом того, что субъекты экономики выступают носителями частных и общих экономических ценностей и интересов [3].

Родоначальником сложившейся в классической политэкономии теории собственности считается Дж. Локк, являющийся самым выдающимся и влиятельным мыслителем эпохи Просвещения в области прав собственности. Его знаменитая теория труда утверждает, что при смешивании труда с природой полученные блага должны принадлежать работнику и он имеет право на полный продукт своего труда; поэтому частная трудовая собственность является справедливой. Локк обращал внимание на общественную природу частной собственности. По его мнению, право собственности не носит абсолютный характер; собственность, ограничивая свободу других людей, налагает на собственников обязанности не причинять им вред. Общество должно поощрять труд, а собственность должна распределяться в соответствии с производительностью труда человека. Локк подчеркивал, что народ обладает верховной властью; законодательство, регулирующее взаимоотношения людей, в том числе и взаимоотношения по поводу объектов собственности, а также действия правительства должны соответствовать общественным интересам; важнейшая обязанность правительства – обеспечение соблюдения прав собственности и свобод [16].

Классики политической экономии при анализе отношений собственности исходили из народнохозяйственного взгляда на экономику как сложную систему, складывающуюся в рамках общественного разделения труда. При этом в соответствии с трудовой теорией собственности Дж. Локка А. Смит утверждал, что самым священным и неприкосновенным правом собственности является право на собственный труд, ибо труд есть первоначальный источник всякой собственности вообще [17, с. 104]. К. Маркс обратил внимание на сложный механизм проявления отношений собственности в экономической жизни общества и в связи с этим писал, что в отношениях собственности «мы раскрываем ...скрытую основу всего общественного строя» [18, с. 860]. Исходя из общественной природы собственности, он установил важнейшие особенности процесса воспроизводства отношений собственности на основе теории трудовой стоимости.

Раскрывая общественную природу собственности, Маркс обосновал, что в рыночных условиях на основе общественного разделения труда необходимый обществу совокупный продукт производится его совокупным работником в рамках макрокооперации. Производители-собственники становятся участниками макроколлективного процесса использования объектов собственности, когда их частных интересы соответствуют общественным интересам и частным труд

выступает частью общественного труда. В данных условиях пропорции производства общественно необходимых благ складываются в ходе взаимодействия экономических интересов потребителей и производителей, которые являются составными частями интересов общества и выступают в виде спроса и предложения продуктов. При этом общественно необходимые затраты труда, выраженные в денежной форме, для производителей становятся измерителем стоимости создаваемых благ, а для потребителей – их ценой. Колебания цен происходит вокруг стоимости, и при равновесии складывается баланс экономических интересов производителей и потребителей, наибольший уровень производительности труда и общественного благосостояния.

Рассматривая общие основы воспроизводства отношений собственности Маркс показал, что общественное воспроизводство предполагает воспроизводство потреблённых капитальных и жизненных благ. В любом воспроизводственном процессе затраты труда (t) непосредственного производителя должны возместить его расходы на приобретение средств производства (t_a) и жизненных средств (t_c) [18, с. 859]. Если повышается производительность труда, то возникает прибавочное время (Δt) и соответствующая структура затрат труда, т.е. $t = t_a + t_c + \Delta t$. В аграрный период инвестиционная часть затрат труда была относительно небольшой и обычно эти затраты осуществлялась производителями, а земельные собственники, владея важнейшим экономическим ресурсом, присваивали в виде ренты значительную часть прибавочного продукта.

Анализируя фундаментальные особенности производства и распределения совокупного продукта общества в капиталистической модели индустриальной экономики, Маркс показал, что в связи со спецификой применяемых производственно-технологических процессов (технического строения капитала) в экономике возникают значительные отраслевые различия в капиталовооруженности труда. Поэтому поддержание межотраслевых пропорций в экономике происходит в результате участия каждого работника в формировании инвестиций общества, которые создаются на основе затрат его труда (t_i), включающих затраты на воспроизводство основных средств (t_a) и их расширенное воспроизводство (Δt_i), т.е. $t_i = t_a + \Delta t_i$. Используемая капиталистическом обществе модель права собственности порождает классовое неравенство в доступе к его ресурсам; она позволяет владельцам капитала в связи с превращением стоимости в цену производства присваивать в виде прибыли пропорционально вложенному капиталу большую часть стоимости общественного продукта, которая связана с расширенным воспроизводством капитальных благ. Фактически соглашаясь с положением Маркса о формировании средней нормы прибыли в капиталистической экономике, Д. Норт и Р. Томас пишут, что права собственности «создают стимул направлять индивидуальные экономические усилия в деятельность, которая приближает частную норму прибыли к общественной норме прибыли» [19, p.1].

Парадигмальное переосмысление сложившихся подходов к изучению отношений собственности предполагает учёт того обстоятельства, что современная экономика является сложной институциональной системой, основанной на использовании нерыночных и рыночных механизмов регулирования экономической деятельности людей. Сегодня общепринятым считается сложившиеся ещё в XVII—XVIII вв. в рамках теории общественного договора представление о народе как верховном субъекте государственной власти. Верховенство народа признаётся фундаментальным (конституционным) принципом права, связанным с осуществлением народовластия [20].

Следует отметить, что в советский период сложились различные подходы к анализу экономических отношений собственности. При всех их недостатках поиск механизмов реализации общественной природы собственности происходил с позиции анализа советской экономики как сложной системы. Обычно общественная собственность интерпретировалась либо как основное производственное отношение, либо как его экономико-правовая форма [21]. Сегодня в результате пересмотра концепции общенародного достояния правоведом разрабатывается концепция публичной собственности, при этом сохраняются проблемы теоретического обоснования связи публичных и частных прав. В экономической литературе рассмотрены общественно-экономической

природы собственности принято ограничивать описанием многообразных форм государственной и коллективной собственности (в разных ее разновидностях – от кооперативов до собственности некоммерческих негосударственных организаций). Государственная собственность считается общественной формой собственности, если ее объекты используются в интересах общества [22].

В постсоветский период поиск удовлетворительных подходов к познанию отношений собственности у многих российских исследователей основывается на учете особенностей развития национальной экономики [23]. В связи с этим академик В. С. Нерсисянц писал, что главное достижение советского периода – беспрецедентная практическая реализация идеи общественной собственности как национального достояния. Собственность была признана общественным благом в отличие от понятия «функции» в теории «солидаризма». Общественное благо – интегральная величина – генетически не связано с отдельным индивидом, тогда как функция или роль принадлежит личности. В период либерально-рыночных реформ социалистическую собственность, призванную обеспечить труженика правом на долю общественных благ в соответствии с его трудовым вкладом, поделили так, будто речь шла не о достоянии народа. В результате возникло представление о собственности как выделенной по «внешнему признаку» некой совокупности отдельных её типов, а именно, по субъектам: «частная собственность – у отдельных лиц; государственная – у государства; муниципальная – у органов местного самоуправления и т. д.». [24, с. 390]. При этом на периферии внимания оказывается субстанциональная (сущностная) основа процессов формирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов разных форм собственности.

Фундаментальным изъяном распространенных подходов к анализу отношений собственности является то обстоятельство, что они явно или по умолчанию исходят из одномерной трактовки экономических интересов индивидуальных и коллективных субъектов экономики, осуществляющих экономическую деятельность на основе частных, коллективной или государственной форм собственности. В результате расхождения между разными исследовательскими подходами по сути дела сводятся к количественным различиям — различиям в представлениях о пропорциях, в которых должны сочетаться в национальной экономике организационно-правовые формы хозяйственной деятельности, основанные на разных формах собственности. При этом вне должного внимания остаются концептуальные особенности подхода к анализу социальной функции собственности, в рамках которого формирование пучка прав собственности базируется на признании социальной природы собственности и необходимости рассмотрения объектов собственности как составных частей общественного богатства с учётом их ресурсной специфики.

Разрабатываемый подход к анализу собственности как экономическому явлению исходит из необходимости расширения проблемного поля на основе признания общественно-экономической природы отношений собственности. Он предполагает рассмотрение экономических отношений собственности как отношений между субъектами национальной экономики, являющихся носителями частных и общественных интересов, что позволяет изучать конструирование экономических институтов, в том числе института собственности, как процесса, который складывается в ходе экономических взаимодействия в результате достижения некоторого баланса частных интересов и интересов общества, связанных с производством общественного продукта на основе использования ресурсов национальной экономики. В связи с этим требуется признать, что народ является не только верховным субъектом власти, но верховным собственником.

Парадигмальный пересмотр сложившихся представлений об экономических отношениях собственности исходя из понимания народа как верховного субъекта данных отношений предусматривает проведение анализа взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности с учётом того, что субстанциональной основой построения разнообразных институциональных форм собственности является общенародная по своей экономической сути собственность, совладельцами которой выступают все субъекты национального (народного) хозяйства. Поэтому требуется отказаться от упрощенного разделения её субъектов на собственников и несобственников

[25]. Содержательный смысл категории общенародная (общественная) собственность связан с тем, что все материальные или нематериальные объекты собственности являются составными компонентами национального достояния, интегрированной формой выражения ресурсов национальной экономики, используемых её субъектами для создания общественно необходимых благ.

Для познания сложного процесса конструирования экономических отношений и форм собственности следует принимать во внимание что данный процесс складывается на субстанциональном и институциональном уровнях экономической реальности. На субстанциональном уровне в обществе в результате осмысления и обсуждения происходящих перемен в деловой среде осуществляется пересмотр сформировавшихся представлений об экономических отношениях собственности и в ходе достижения ценностного компромисса и баланса экономических интересов утверждается новое видение траекторию их трансформации. На институциональном уровне с помощью государства в соответствии с достигнутым ценностным компромиссом создаются институциональные формы экономических отношений собственности, связанные с построением новой траектории роста экономики и благосостояния общества.

Отношения собственности представляет собой динамическую систему, меняющуюся вместе с технологическими, экономическими, социальными и экологическими изменениями. Процесс трансформации многоуровневой системы вертикальных и горизонтальных взаимодействия субъектов по поводу объектов собственности происходит на основе поддержания отношений сотрудничества и конкуренции (сопоставительности) с помощью побудительных, ограничительных и принудительных мер (вплоть до экспроприации). В ходе взаимодействий субъектов обычно возникает в той или иной степени несбалансированная структура общественной собственности и экономических интересов, что определяет успешность развития национальной экономики. При этом постоянное тиражирование мифологических описаний частной собственности является сегодня ключевым фактором доминирования либеральной концепции собственности и легитимизации основанной на данной концепции экономической модели.

Построение современной глобалистско-неоколониальной модели экономики привело к резкому увеличению социального неравенства и диспропорций в доступе к ресурсам экономики. В связи с этим отмечается, что ещё классическая политэкономия рассматривала труд источником прибыли и эксплуатацию как специфику институционального устройства капиталистической экономики [26]. Сложившаяся модель позволяет подавлять общественные интересы, превращая их во второстепенный фактор. Сегодня финансовая рента приобрела особо важную роль в накоплении; а процесс формирования финансовых «пузырей» и их «схлопывания» в условиях исчерпания потенциала развития устаревшего мирохозяйственного уклада стал важным инструментом перераспределения собственности и обогащения финансовой олигархии.

Признание архаичности либеральной концепции собственности способствует тому, что в настоящее время правоведами России и Белорусии опубликован ряд работ, посвящённых изучению «социальной собственности» в современном праве [27; 28; 29; 30]. Сегодня во многие европейские и латиноамериканские конституции включен принцип социальной функции собственности, а также наблюдается возрастание роли концепция социальной функции собственности в обосновании проектов реформ публичного и корпоративного права [24]. В связи с этим важными представляются предложения о конституционном закреплении принципа социальной функции права собственности и усиления социальной направленности всего российского права [31; 32].

Рассмотренная исследовательская парадигма в отличие от традиционных подходов предусматривает построение хозяйственной системы, которая обеспечивает рост общественного благосостояния на основе адекватного реагирования соотношения разных форм собственности с учётом двойственного характера хозяйственной деятельности субъектов и необходимости сбалансированности частных и общественных экономических интересов. Она ориентирует на

создание суверенных механизмов регулирования финансовых и ресурсных потоков исходя из признания общественно-экономической природы отношений собственности, а капитала – институциональным феноменом, характеризующим общепринятое право владения и пользования субъектом частью народного достояния. В связи с этим владельцы объектов собственности, используя их в частных интересах, одновременно обязаны рационально их использовать и в интересах общества. Как писал Г. Форд, капитал – это «... фонд, доверенным обществом данному лицу и идущий на пользу общества... Никто не имеет права считать подобный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал» [33, с.155].

Заключение

Потребность концептуального переосмысления сложившихся исследовательских подходов к анализу экономических отношений собственности приобретает особую значимость в условиях происходящего крушения глобалистской версии радикал-либерального проекта и поиска адекватного реальностям модели развития современной экономики. Сегодня вне должного внимания отечественных исследователей остаётся возникший взрыв в зарубежной литературе по теории собственности, который вызван изучением отношений собственности как социальных отношений с позиции приоритета не интересов частных собственников, а интересов общества. В связи с этим формируются предпосылки для создания более реалистичных теоретических описаний. Однако концепция социальной функции собственности, как и либеральная концепция собственности опираются на парадигмально ограниченные версии институционального подхода.

Для выхода на новый уровень понимания сложности экономических отношений собственности требуется исходить из сложившегося в классической политэкономии познавательного подхода к анализу общественно-экономической природы собственности. На данной основе появляется возможность рассмотрения роли общества как верховного собственника и феномена общенародной по своей сути собственности, совладельцами которой выступают все субъекты экономики. При этом следует учитывать, что особенности конструирования баланса частных о общественных интересах определяют специфику формирования экономических отношений собственности. Предложенная исследовательская парадигма расширяет проблемное поле и ориентирует на создание соответствующей национальным интересам суверенной модели трансформации экономики с учётом того, что феномен общественной собственности выступает субстанциональной основой формирования и изменения экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толкачев С.А. Циклические закономерности трансформации экономической ортодоксии // *Terra Economicus*. – 2024. – № 22(3). С. 6–20.
2. Rodrik D., Tyson L., Fricke Th. From the Washington Consensus to the Berlin Declaration // *Project Syndicate*. – 2024. – June 27. <https://www.projectsyndicate.org/commentary/washington-consensus-gives-way-to-berlin-declaration-by-dani-rodrik-et-al-2024-06> (accessed on July 24, 2024).
3. Бирюков В. Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики // *Общество и экономика*. – 2022. – №10. – С. 33–49.
4. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 408 с.
6. Шмоллер Г. *Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда*. М.: Либроком, 2012. 216 с.
7. Дюги Л. *Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона* / пер. с франц. М. М. Сиверса; под ред. и с предисл. проф. А. Г. Гойхбарга. М.: Гос. изд-во, 1919. 110 с.
8. Мизес Л. *Либерализм и классические традиции*. М.: Дело, 1995. 284 с.
9. Robilant A. Property: A Bundle of Sticks or a Tree? // *Vanderbilt Law Review*. – 2013. – Vol. 66 (3). – P. 869 – 932.
10. Lametti D. The Concept of Property: Relations Through Objects of Social Wealth // *University of Toronto Law Journal*. – 2004. – Vol. 53(4). – P. 325 – 378.
11. Alexander G. S. The Social-Obligation Norm in American Property Law // *Cornell Law Faculty Publications*. – 2009. – Vol. 94. – P. 745 – 822.
12. Crawford C. The Social Function of Property and the Human Capacity To Flourish // *Fordham Law Review*. – 2011. – Vol. 80. – P. 1089–1134.
13. Mirow M. C. The Social-Obligation Norm of Property: Duguit, Hayem, and Others // *Florida Journal of International Law*. – 2010. – Vol. 22. – P. 192 – 225.
14. Mayer C. The future of the Corporation and the economics of purpose // *Journal of Management Studies*. – 2021. – Vol. 58(3). – P. 887–901.
15. Busch T., Barnett M. L., Burritt R. L., Cashore B. W., Freeman R. E., Henriques I., Husted B. W., Panwar R., Pinkse J., Schaltegger S., York J. Moving beyond “the” business case: How to make corporate sustainability work // *Business Strategy and the Environment*. – 2024. – Vol. 33(2). – P. 776–787.
16. Локк Дж. *Сочинения: В 3 т. Т. 3*. М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
17. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Социально-экономическое издательство, 1962. 684 с.
18. Маркс К. *Капитал. Т. 3. Ч. 2*. М.: Политиздат, 1986. 1080 с.
19. North D.C., Thomas R.P. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. New York: Cambridge University Press, 1973. 170 p.
20. Курданова М. Х. Современная конституционная реформа в контексте реального народовластия // *Государство и право*. – 2021. – №7. С. 183–189.
21. Елисеев В. Н. Основной вопрос политической экономии как составной части марксизма в его системной логически завершенной целостности // *Journal of Economic Regulation*. – 2024. – №15(1). – С. 6–43.
22. Рязанов В. Т., Осадин, Н. Н. Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России // *Проблемы современной экономики*. – 2006. – №1/2 (17/18). – С. 54 – 59.
23. Ковтун С. П. Цивилитарное право и гражданская собственность в либертарно-юридической теории права В. С. Нерсесянца // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. – 2023. – № 2(19). – С. 49–59.

24. Нерсисянц В. С. Философия права: монография. М.: Норма, 2001. 652 с.
25. Бирюков В.В. Развитие национальной экономики как сложной системы: переосмысление роли государства // *AlterEconomics*. – 2024. – №2(21). – С. 230–252.
26. Mattei C. *The Capital Order. How Economists Invented Austerity and Paved the Way to Fascism*. Chicago: University of Chicago Press, 2022. 480 p.
27. Бондаренко Н. Л. Социальная функция права собственности в контексте конституционного принципа её неприкосновенности // *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2018. – № 28. – С. 106 – 118.
28. Щенникова Л. В. Вещное право в отражении зарубежной цивилистики // *Государство и право*. – 2022. – №12. – С.145–151.
29. Денисова Е. Л., Борисова И. Д. Эволюция понимания принципа неприкосновенности частной собственности в современном праве // *Образование и право*. – 2023. – №7. – С. 128 – 132.
30. Симанчева М. Г. Социальная функция собственности и её современное значение // *Пермский юридический альманах*. – 2022. – № 5. – С. 204 – 216.
31. Медведев С.Н. Социальная функция права собственности в Чили // *Ленинградский юридический журнал*. – 2013. – № 2(32). – С. 102–108.
32. Саудаханов М. В. Социальная функция частной собственности: понятие и содержание в конституционном праве России и зарубежных государств // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 5. – С. 101–105.
33. Форд Г. *Моя жизнь, мои достижения*. М.: Финансы и статистика, 1989. 186 с.

The social nature of property relations and the change in the paradigm of the study of property as an economic phenomenon

Biryukov Vitaly Vasilievich

Doctor of Economic, Professor,

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

E-mail: sciencebv@gmail.com

KEYWORDS

property concepts, private property, social function of property, public property, "bunch" of property rights, the supreme subject of property, the obligation of the owner

ABSTRACT

The need for the development of new approaches to the study of property relations is one of the central topics in the discussion about the change in the development model of the modern economy. The article shows that when considering relatively stable forms of interactions of subjects regarding property objects, an explicitly or implicitly neoconstituent or unorthodox institutional approach based on the selfish version of the interpretation of economic motives is clearly or implicitly subjects, which generates the need to use eclectic and fragmentary theoretical constructions. In a general form of interaction of subjects regarding property objects in accordance with the liberal concept of property dominant, neoinstitutional economists describe within the following scheme: the economic interests of the owner - the institutional structure of the "bunch" of rights property - economic behavior - result. Supporters of the concept of the social function of ownership proposed using an unorthodox institutional approach in the form of a logical scheme: national interests (interests of society) - the institutional structure of the "beam" of property rights - economic behavior - result. To revise the traditional paradigm of studying the economic relations of property, it is proposed to proceed from the cognitive approach to the analysis of the socio-economic nature of property that has developed in the classical political economy. On this basis, the need to consider society as the supreme owner and the phenomenon of the property inherently, the co-owners of which are the co-owners of which are all its subjects of the economy, is argued. At the same time, the features of the design of the balance of private and public interests determine the specifics of the formation of economic relations of property. The developed research perspective provides for a paradigm revision of the prevailing ideas about the problem field and helps to find the methods of transformation of the economy corresponding to national interests, taking into account the fact that the phenomenon of public
